

Утром она колебалась, идти ли в школу.

Один шаг из дому – и она окажется на полном опасностей поле боя.

С другой стороны, было ощущение, что если не тянуть кота за хвост, а броситься вперед сразу, то уровень потенциальной угрозы будет ниже.

По словам того типа, хикикоморничество может обрушить на их головы настоящий ад.

Главное, ей оставалось неясным, сможет ли она в принципе запереться в своей комнате.

Потому что если она подумает «хочу выйти», то однозначно выйдет – таков этот феномен.

Ну, конечно, стоило признать, что в некоторых ситуациях это может быть эффективным.

Можно сказать, единственный эффективный метод, до которого они додумались.

Но каково ее собственное положение?

Если она в одиночку начнет задумываться, что ей делать, то увязнет в бескрайнем болоте – вот такое положение.

Как глубоко она погрузится? Как больно это будет? И что она увидит на дне?

Всего этого она не знала.

Если так, то, может, вариант «тусоваться со всеми» окажется лучше?

Если насытиться, то чрезмерные желания появляться не будут... возможно.

Однако в этом случае трудно нащупывать верную дистанцию.

Если чересчур отдалиться, возникнут некие желания, это очевидно. Однако если чересчур сблизиться, то возникнет еще больше желаний. Таковы люди.

В общем, куда ни пойдешь, всюду мины.

Сколько ни думай, самостоятельно ответа не найти.

Откровенно говоря, если такое возможно, если душа поистине чиста, честна и добродетельна, этого решения, может, и хватило бы.

Добродетельный ли она человек?

■□■□■

- Привет, Яэгаси. Что-то ты припоздал сегодня.

Этим возгласом Тайти Яэгаси, пришедшего в школу в середине большой перемены, поприветствовал в коридоре его одноклассник Синго Ватасэ. Красавчик из футбольной секции с торчащими во все стороны вихрами.

- Не, ну... кое-что было, - уклончиво ответил Тайти. Он до сих пор был поражен «высвобождением желания», которое с ним приключилось утром.

- Для такого серьезника-куна, как ты, опаздывать - это необычно.

- Обычно я и не опаздываю.

- О... примерные ученики совсем по-другому говорят... - хихикая, шутливым тоном сказал Ватасэ. - О, кстати, тебе сегодня страшно не повезло, ты в курсе? Ты пропустил классное шоу, которое закатила та классная девчонка. Неее, это был просто шедевр!

- Классная девчонка?

- Ну, из твоего кружка.

- Нагасэ, что ли?

- Хоо... так твоя любовь - это Нагасэ?

- Т-так при чем тут это?

- Из нашего класса в одном кружке с тобой только Инаба и Нагасэ? Раз при словах «та классная девчонка» ты сразу назвал Нагасэ, то...

- Гх... ты меня поймал...

Ватасэ оказался неожиданно хитрым. Хотя и не мог (или не хотел) нормально учиться.

- Хе, ну просто сколько я тебя ни спрашивал, ты все никак не кололся, в которую ты влюблен, а с которой просто развлекаешься.

- Я ж тебе сто раз говорил, что у нас не такие отношения.

- Хаа? Ты хочешь сказать, что ни красотку, ни лапочку не хочешь выбирать? Врал бы получше!

Тайти признавал, что в их кружке вместе тусуются парни и девушки, но он не думал, что возникнет недопонимание, что они там чем-то таким занимаются...

- Ну, так или иначе, твоя любовь - Нагасэ. Если нужно чего-нибудь обсудить - можешь на меня положиться в любой момент.

- Вот уж незачем! ...Хотя нет... может, и есть зачем...

Тайти замялся, и Ватасэ на миг сделал удивленное лицо.

После чего, расплывшись в улыбке, уставился куда-то вдаль.

- Понятно-понятно. Значит, ты тоже уже настолько повзрослел, да? После того как я за тобой присматривал так долго, я серьезно тронут...

- Мы с тобой знакомы всего полгода.

- Хи-ха-ха, забей. Ладно, я в столовку, а ты давай беги к той своей девчонке.

- Кончай с этим «моя девчонка». ...Эй, постой! И странные слухи не вздумай распускать!

Ватасэ, развернувшись спиной, помахал рукой и зашагал прочь.

Тайти буравил его спину взглядом.

Ватасэ свернул за угол коридора и исчез из виду.

Тайти глубоко вздохнул и прислонился к стене, словно выглядывая в окно.

- Аа... как же я нервничал... - тихим, никому не слышным голосом пробормотал он.

Сердце оглушительно колотилось.

Если сейчас произойдет «высвобождение желаний»...

Этот страх, как бы ни был неприятен, вьелся в сознание и уходить не желал.

- Я хоть один день так продержусь?..

Сегодня утром Химэко Инаба написала остальным членам КриКа: «Конечно, с максимальной осторожностью, но ведите себя насколько возможно по-обычному. Все будет хорошо, верьте в себя».

Вчера в обсуждении с Инабой Тайти сам это понял и принял.

Верить в себя.

Верить в то, что, если будешь сознавать, что слишком сильно думать о чем-либо нельзя, и вести себя как обычно, каких-то серьезных проблем возникнуть не должно.

- Тайти, ты почему так поздно? Случилось что-то? – едва увидев его, первым делом спросила Инаба.

- Ну, можно сказать, что случилось, но... можно сказать, что и нет... Не, скорее всего, было «высвобождение желания» – мубфуу?!

Инаба правой рукой защемила Тайти губы.

- Больно! У тебя когти! – стряхивая с себя пальцы Инабы, воскликнул Тайти. Губы саднили.

- Если не хочешь вот такого, приглушай голос, когда говоришь в классе на эту тему. Осторожнее будь, чтобы тебя не услышали, идиот.

- ...П-прости.

Поскольку аргумент был пугающе силен, Тайти сразу извинился.

На большой перемене в классе осталась где-то половина учеников. Из-за шума можно было не опасаться подслушивания, если говорить тихо.

- ...Но я хотел бы, чтобы ты применяла чуточку менее болезненные методы призыва к осторожности.

- Если ты не будешь вести себя как идиот, то почему бы и нет. Я не припоминаю, чтобы хоть раз прибегала к необоснованному насилию.

Да неужели? Тайти казалось, что были и другие случаи...

- Да, ну так что было-то? ...Тайти, мне показалось, или у тебя щеки красные?

- Уо, все еще красные?! Я думал, уже все прошло...

Тайти потрогал щеки кончиками пальцев.

- Чуть-чуть. Если сильно не приглядываться, то незаметно. Ну, так что было?

- Ну, я сам страшно удивился, когда это случилось, но, как бы это сказать... Сегодня утром было «высвобождение желания»... наверное.

- И какого же?

Инаба смотрела пристально, лицо тоже приобрело серьезное выражение.

- По-видимому... «желания спать».

- ...Сэй!

Инаба щелкнула Тайти по лбу.

- Аай?! Эй, вот сейчас точно было необоснованное насилие!

- Потому что ты был спокоен, как труп, но при этом говорил такие вещи с таким серьезным видом. Ты заставляешь меня нервничать, идиот.

- Н-не говори так. Полный бред же.

Сегодня утром в обычное время его пробуждения будильник зазвонил, но глаза Тайти не открылись. В конце концов его мать, беспокоясь, что он может опоздать, велела сестренке Тайти пойти и разбудить его.

Но сколько сестра его ни трясла и ни хлопала, он не просыпался.

Тогда сестра, сперва пытавшаяся разбудить Тайти обычными способами, испугалась, что он вообще никогда не проснется, и стала отвешивать брату пощечины одну за другой, а когда даже это не помогло, расплакалась.

Услышав ее плач, естественно, в комнату Тайти пришла и мать. Убедившись, что Тайти спокойно спит и его дыхание ровное, она сказала дочери: «Все в порядке. Просто, наверное, у него недосып», – и отправила ее в школу, а потом и сама ушла на работу.

...Все это Тайти, проснувшийся незадолго до полудня, узнал из оставленной на обеденном столе записки и мейла, посланного сестренкой (почти 90% информации – от сестренки).

– У меня ощущение, что яблочко от яблоньки недалеко упало.

– С чего ты это взяла?

– С того, что твоя мать, как и ты, совершенно непошибаемая!

Неприятно. Как ни посмотри, а когда тебя ставят на одну доску с родителем, который, несмотря на всю странность ситуации с сыном, ограничивается лишь «все в порядке», это неприятно.

– Ну, судя по твоему рассказу, это действительно было «высвобождение желания». Какие-то изменения в себе чувствуешь?

– Нет, никаких. Нуу, если все-таки что-то назвать – то голова особенно ясная.

– Это потому что ты как следует выспался. Дурак.

Ему становилось все легче выслушивать от Инабы, какой он дурак.

Возможно, это плохая тенденция.

– А голос в голове ты слышал? – поинтересовалась Инаба следом.

– ...Абсолютно не помню. Видимо, из-за того, что я спал.

– Хм. Ну, похоже, проблем нет. Просто во время сна случилось «высвобождение желания», и принудительно реализовалось желание «поспать подольше»... так, да? ...Вряд ли ведь ты проснулся, а потом заснул опять?

– Ага, вряд ли.

- Вот как. Значит, можно считать подтвержденным то, что сказал тот дерьмец, - что подсознательные «желания» тоже могут высвободиться. Раз неважно, спишь ты или нет.

Инаба скрестила руки на груди и приняла задумчивый вид.

- ...Так или иначе, это было самым долгим за все время... Это может быть или из-за того, что долгим был период «высвобождения желания», или из-за того, что уже после того, как «высвобождение желания» закончилось, ты продолжал спать, как твоя сестра ни пыталась тебя разбудить... Ну, что именно, неважно, важно, что это было долго, и тебе повезло, что ты в это время спал дома.

- Я тоже так думаю. ...Кстати, с недавнего времени меня кое-что беспокоит.

- Что же?

- Вот тут на парте с видом мертвеца лежит Нагасэ... У нее что, тоже произошло «высвобождение желания», когда она сильнее всего думала, что хочет спать?

Несмотря на то, что Тайти и Инаба уже какое-то время беседовали рядом с ней, Иори Нагасэ к разговору не присоединялась, более того, вообще не двигалась.

- Нет, об этом, думаю, волноваться не стоит. Но... меня немного беспокоит ее моральная травма. В смысле, она выглядит слишком уж подавленной.

- Что-то... случилось?

Тайти вспомнил: Ватасэ тоже упоминал какое-то «классное шоу».

- Эй, Тайти тебя спрашивает, - и Инаба положила руку на плечо Нагасэ.

- Уу...

Нагасэ со стоном медленно подняла голову. Глаза на усталом лице были красные. Стянутые на затылке волосы тоже словно уныло повисли.

- Что такое? Что случилось? - растерянно спросил Тайти. Видимо, произошло что-то чрезвычайное.

- Скажи, Тайти...

- Да?

- Ты когда-нибудь... когда был в месте, где все сидят тихо и атмосфера вся такая серьезная... скажем, в кино или в школе на контрольной... не испытывал безумного желания ее взорвать?..

- Мм, у меня такого не было, но... я не то чтобы не понимаю это чувство. Точнее, представляю, что ты можешь такое...

...Не может быть.

Лицо Тайти напряглось.

- На уроке, во время малой контрольной, когда все сидели молча... мне вдруг захотелось заорать «Хияа-хой!»... и я заорала...

Невероятно трагическое событие.

- Более того, она это закричала с отличным английским произношением и подпрыгнула, выбросив вверх правую руку.

- И-Инабан... Не сыпь соль на рану...

Видимо, это было невероятно сюрреалистичное зрелище.

- В итоге она наврала учителю, что «была в полусне», так что ничего особо плохого не случилось, - закончила объяснение Инаба.

- А как на это остальные отреагировали? - робко поинтересовался Тайти у Инабы.

- Сперва удивились, потом засмеялись - ну, похоже, решили, что с Иори такое бывает, так что ерунда.

- И это был самый большой шок! Я посреди урока ору «Хияа-хой!», а все такие - «ну, бывает». Кем, черт подери... меня все считают, а?..

И Нагасэ вытерла платком слезы.

- Нагасэ, но ты же и вправду искренне, всерьез захотела крикнуть «Хияа-хой!» посреди урока?

- Тайти... прекрати таким спокойным тоном соглашаться... Если бы не это дурацкое «высвобождение желаний», даже я бы ни за что...

- Так или иначе, у вас обоих... вполне мирные желания, - напоследок пробормотала Инаба.

Большая перемена в классе 1-3 прошла сравнительно спокойно.

Кое-как они пережили урочные часы.

Напряжение внутри Тайти чуть ослабло.

Естественно, по-прежнему следовало сохранять осторожность, но комната КриКа, где находились только знакомые со всеми обстоятельствами товарищи, для Тайти и остальных была убежищем.

Сегодня тоже в комнате собрались лишь четверо членов КриКа. Пятый отсутствовал.

Юи Кирияма снова не пришла в школу.

Они обсудили, не стоит ли пойти ее навестить. Чтобы как-то обговорить все лично с ней, позвонили по телефону, и она сказала: «Хочу вернуться в школу в начале следующей недели, когда уйдут остатки возбуждения от драки. Так что можете не приходить, не страшно». В общем, явно чувствовалось, что их визита она не хочет, поэтому его решили отложить.

- Меня довольно сильно беспокоит, что, когда приходил Халикакаб, она не встречалась с ним лично, но... мы с ней много общаемся по телефону и мейлу. Может, сейчас действительно лучше оставить ее одну?.. - опустив глаза, пробормотала Инаба.

- Блин, с Юи... будет все в порядке, да? Из-за Халикакаба... во время драки на станции она плакала. Если она еще будет плакать... я его не прощу!..

- Аоки! Вопрос! Назови пять хороших качеств Юи! - внезапно воскликнула Инаба.

- Милая! Веселая! Сильная! Супермилая! Красивые волосы! Маленькая! Наивная! Как ребенок, в хорошем смысле... В общем, пяти явно мало!

- Тогда не надо дважды говорить «милая». Хотя все равно ты назвал штук восемь, - негромко подколол Тайти.

- Ну, Аоки, твоя злость поутихла?

- А? Я что, злился? А... чуток разозлился на Халикакаба... да?

- Я ведь говорила вчера. «Избегать слишком мощных эмоций». Если думать только по мелочи, эти мысли «высвобождение желаний» не спровоцируют.

- Да, верно... но...

Аоки повесил голову, всем видом выражая намерение помедитировать.

- Вот именно. Скажем, если во время «высвобождения желаний» думать, что хорошо бы крикнуть «Хияа-хой!», этого достаточно, чтобы так и случилось.

- Эй, Тайти? Это что, новая дразнилка такая? Дразнилка? - и Нагасэ с силой подергала Тайти за форму.

Глядевший в пол Аоки вдруг резко поднял голову.

- Вы ведь еще говорили, что хорошо бы вести себя как обычно? Эмм... что же тогда лучше!..

- Честно говоря, лучше, чтобы «желания» были послабее, но полностью контролировать эмоции мы не можем... С точки зрения избегания больших неприятностей лучше, конечно, вести себя по-обычному, избегая накапливать в себе что-то странное, а если в душе накопится гнев или другие сильные эмоции, то подумать о чем-то другом и этим успокоиться... мне кажется, - произнесла Инаба.

- ...Хмм. То есть если я начну злиться, мне надо вспомнить Юи, и тогда я успокоюсь, да?

- Ну, в твоём случае, Аоки, этого, видимо, будет достаточно? - и Инаба кивнула с несколько неверящим выражением лица.

- Ок-кей, попробую. Одна Юи, две Юи, три Юи...

- Она овца, что ли? - подковырнул Тайти.

- Четыре Юи... а? Мне почему-то жутко захотелось увидеться с Юи!.. Паршиво... Дико хочется прямо сейчас выскочить... Неужели «высвобождение желания»?!

- Не хочу говорить, что это более чем идиотизм, но ты утомил! Знай все-таки пределы! Никакого «высвобождения желаний», скорее всего, не было! - и Инаба стукнула Аоки по голове.

- Инабан, постой-постой. Сама же говорила, что надо контролировать эмоции, - выдвинула вполне разумный аргумент Нагасэ, а потом тихо пробормотала: - Но за Юи я беспокоюсь... Во

время драки на станции она раскидала парней... Наверняка у нее громадный шок... в самых разных смыслах.

Кирияма, обладающая андрофобией, но при этом по боевым способностям превосходящая парней.

Тайти вспомнил ее заплаканные глаза, когда она поделилась своей проблемой.

Эту хрупкую, терзаемую болью Кирияму он хотел защитить, чувствовал, что должен защитить.

[Спаси ее.]

В голове раздался его собственный голос.

Внезапно возникло ощущение, будто сознание отделяется от тела.

При этом четкость сознания сохранялась.

Тело охватил жар.

Тайти вскочил, пинком отшвырнув стул.

Неожиданное движение Тайти явно застало остальных врасплох.

Он хотел дать понять, что происходит «высвобождение желания», но двигать губами и языком по собственной воле не получалось.

Вспухло побуждение немедленно выбежать из комнаты.

Но сам он этого не желал.

Внутри него сражались что-то и другое что-то, вот прямо сейчас.

– Я иду.

Произнеся то, чего не хотел произносить, Тайти развернулся и направился к двери.

– Неужели... «высвобождение желания»?

Ему показалось, что издалека слышался голос Инабы.

Глаза уже не видели, что творится вокруг.

В голове царила одна-единственная мысль: «Надо это сделать».

Несомненно, он хотел остановиться, но не останавливался.

Тайти уже было побежал, когда...

- Ми-минуточку, Тайти?!

- Погоди, Тайти!

За левую руку его схватила Нагасэ, за правую – Аоки.

Тайти задержался, пытаясь вырваться.

- Возьми себя в руки, Тайти! Считай мысленно Юи, как я только что! А... или на Тайти это не подействует? – раздался голос Аоки.

- Тайти! Что случилось?! Что ты хочешь сделать?! – слышался затем голос Нагасэ. Тайти выплюнул рвущиеся изнутри слова:

- ...Надо спасти... Я должен спасти Кирияму, которой сейчас плохо...

Бам.

Неожиданно оказавшаяся перед ним Инаба стукнула его по лбу.

- Опять ты рвешься кого-то спасать. Отвратно.

Тайти был согласен. Ведь только что все решили, что сегодня к Кирияме не пойдут.

Но мысль о том, что Кирияме сейчас плохо, была невыносима. Он хотел идти к ней сейчас же, немедленно.

Он вырвался.

Но его опять схватили.

- Ус-по-кой-ся! - и Нагасэ потянула его за руку.

- «Желание спасти Юи»... Мне кажется, даже если ничего не делать, все будет в порядке... или все-таки его остановить? Иори, обними Тайти!

- Есть, Инабан! ...Ээ, почему я?! Аоки же сильнее?! - Нагасэ начала препираться с Инабой.

- Нет, мне кое-что пришло в голову. Если создать у Тайти другое желание, которое перекроет первое, то направление «высвобождения желаний» может поменяться, тогда, может, высвобождение прекратится... Как считаешь?

Инаба, стоя перед Тайти, несла что ей вздумается. Тайти попытался ее обойти и двинуться вперед, но Инаба тоже его схватила.

Удерживаемый сразу троими, Тайти все равно вырывался.

- Шансы на успех невелики, но попытаться не повредит. Так что давай! Снизу проскользни и обними покрепче! Подожги похотливое сердце Тайти!

- Нет, нет, нет, нет, нет!.. Нет, не то чтобы мне противно, но!..

- Иори-тян, постарайся ради Тайти! - поддерживая Инабу, заговорил и Аоки.

- ...Эй, ребята, вы всерьез пытаетесь мне помочь?! Или малость развлекаетесь?! - продолжая вырываться, прокричал Тайти.

- А что, есть проблемы? - тут же парировала Инаба.

Тайти не ожидал, что она ответит так беззастенчиво. Что же делать?

- И все равно это опасно. Он же самопожертвовательный олух, он ставит всех остальных выше себя, - спокойным тоном заявила Инаба. А Нагасэ, указав пальцем на Тайти, спросила:

- Кстати, Тайти... твой приступ уже кончился?

■□■□■

- Похоже, длительность «высвобождения желаний» составляет от нескольких десятков секунд

до нескольких минут, – произнесла Инаба, когда в комнате вновь воцарилось спокойствие.

– А что насчет моего утреннего «желания спать»?

– ...Пока что предпочитаю думать, что это исключение, – и Инаба нахмурилась, словно ее ткнули в больное место.

– Достаточно короткое... ты хочешь сказать? Как-то выходит, даже если ты думаешь «хочу сделать то-то и то-то», но прямо сразу сделать это не можешь, то, пока сможешь, и «высвобождение желания» может успеть пройти, – сказала Нагасэ.

– Такой вариант тоже возможен.

Увидев, что Инаба кивнула, Нагасэ продолжила:

– Так вот, если всегда думать о «желании», которое невозможно воплотить прямо сейчас, то ничего и не произойдет...

– Да, но обычно ведь сильнее всего хочешь сделать то, что связано с тем, что рядом с тобой, разве нет? По крайней мере, сознательно.

На эти слова Аоки Нагасэ подняла руки перед лицом.

– А-А-Аоки только что высказал нормальный аргумент!

– Тебя это так удивило, Иори-тян?! Я тоже иногда бываю умным!

– ...Похоже, этому типу нравится наблюдать не столько за скандалами и прочими делами, которые вокруг нас творятся, сколько за нами самими, как мы из-за этого дергаемся, да?.. Их интересуют наши душевные терзания и изменения, которые с нами происходят?.. Значит, он к нам пришел и все объяснил не потому, что хотел этим феноменом доставить нам максимум проблем, а просто решил воспользоваться возможностью лишний раз нас потрясти...

Пока Аоки с Нагасэ пикировались, Инаба одна продолжала рассуждать. Похоже, ее заявление, что она будет сопротивляться Халикакабу до конца, не было пустыми словами. Естественно, это же Химэко Инаба.

Сидя очень ровно и покусывая ногти, Инаба оставалась в задумчивости.

Тайти глядел на нее, и вдруг Инаба подняла глаза. Их взгляды встретились.

- На что ты смотришь такими похотливыми глазами?

- Вовсе у меня не похотливые глаза. ...Не, не может быть, неужели мои глаза похотливые по умолчанию?

Если так, дело плохо. Он же теперь от страха вовсе не сможет смотреть на девушек.

Инаба, прищурившись, пристально смотрела на него.

- Ч-что такое?

- Мм, очевидно, опаснее всего этот феномен для тебя, Тайти.

- В смысле?

- Потому что это ты. Ты ведь, даже когда осознаешь себя, готов умереть ради кого-то другого?

Он сам говорил: если нужно будет умереть ради кого-то другого, он готов умереть.

- И если ты высвободишь свои самые искренние желания, что получится? Честно говоря, помоему, может получиться страшное.

С этим Тайти поспорить не мог.

- Сейчас-то ты не помрешь?

Тайти думал, что он уже не такой. Точнее, хотел думать.

Потому что он прилежно усваивал уроки.

Если он не будет думать о людях вокруг него, если будет действовать, повинаясь лишь собственным чувствам, насколько сильную боль он будет причинять другим, насколько сильные проблемы будет создавать?

Это всегда надо держать в уме.

Но чего он действительно хочет глубоко в душе?

Этого он сам не понимает... Стоп.

Может, этот феномен, «высвобождение желаний», поможет ему понять?

<http://tl.rulate.ru/book/51682/1302360>